

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
БИБЛИОТЕКА АН СССР
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО
ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ
И ФАКСИМИЛЬНОГО ИЗДАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ**

Материалы Всесоюзной конференции

Под редакцией

М. В. КУКУШКИНОЙ и С. О. ШМИДТА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1981

Д. С. Лихачев

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ

Наша конференция деловая и очень нужная. Бывают конференции парадные, и бывают конференции деловые: прошедшая конференция деловая. И она скажется в развитии нашей археографии. Поэтому хочется, чтобы такие деловые конференции бывали почаще.

Для нашей резолюции я хочу сделать несколько предложений. Они разнообразного характера, поэтому я буду делать их по пунктам.

мои), но теперь налицо противопоставление основы форм прямых падежей основе косвенных падежных форм. В системе других написаний со значимым выбором О или ѿ, а также данных современного украинского языка вышеприведенные словосочетания довольно красноречивы.

Первое, что мне кажется чрезвычайно важным, — это внести в резолюцию предложение о необходимости полного фотографического издания Лицевого свода XVI в. Без этого источника не могут работать ни наши историки, ни наши археологи, ни историки русского искусства XVI в. Но как издать его? Роскошное факсимильное издание будет стоить по крайней мере около 300 руб. каждый том, и никто из ученых не сможет купить все 10 томов; не смогут приобрести издание и многие библиотеки. Поэтому издать нужно самым дешевым образом — в фотографиях, и может быть, небольшим тиражом. Даже 10 экземпляров фотографий с каждого тома даст возможность иметь для работы Лицевой свод в каждой большой библиотеке 10 городов Советского Союза. Полный комплект Лицевого свода в черно-белых фотографиях — этого уже достаточно для работы. Это нетрудно, это реально. Сейчас тома Лицевого свода рассеяны по разным библиотекам Москвы и Ленинграда. Ездить из города в город, ходить из библиотеки в библиотеку, для того чтобы сравнивать и сопоставлять, — это просто невозможно. Все фотографии должны быть где-то в одном месте. Один экземпляр хотя бы должен быть в Ленинграде, один экземпляр в Москве, один в Новосибирске (я называю города по их «археографической важности») и в других городах, где занимаются русской историей.

Второе — это вопрос относительно репринтных или факсимильных изданий. Все-таки вопрос у нас в науке недостаточно подготовлен. Потому что, во-первых, у нас отсутствуют описания лицевых рукописей. Для того чтобы начинать массовые репринтные издания лицевых рукописей, необходимо научное описание всех лицевых рукописей. И они должны быть сделаны специалистами-археографами совместно с искусствоведами. Что это дает, показывает работа О. А. Белобровой по описанию лицевых рукописей Древлехранилища им. В. И. Малышева в ИРЛИ АН СССР и работы Ю. А. Неволлина в Государственной Библиотеке им. В. И. Ленина. В описаниях лицевых рукописей всегда силен элемент исследования этих рукописей. Вообще описание без исследования невозможно, как и исследование без описания. Год назад мы слушали в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР великолепный доклад Неволлина, явившийся результатом его работы над лицевыми рукописями. Это был не доклад, это был уже автореферат кандидатской диссертации, и мы предложили Неволлину защищать на эту тему диссертацию. У него были замечательные открытия, явившиеся результатом описания. И настоящее описание всегда является результатом исследования, и все это должно лечь затем в основе факсимильных и репринтных изданий. Надо сперва изучить рукопись, а потом ее издавать, а не наоборот.

Во-вторых, нужно, конечно, условиться о типах репринтных и факсимильных изданий. Возможные типы изданий очень разнообразны. Они не ограничиваются только двумя изданиями для

исследователей и изданиями для коммерции, для заграницы. Издания могут быть для лингвистов, могут быть для историков, могут быть для историков искусства, и в зависимости от того, для кого или для чего они предназначаются, надо решать вопрос о типе издания. В некоторых случаях достаточно ограничиться черно-белыми воспроизведениями, а в других случаях необходимы цветные. Для лингвистов иногда достаточно черно-белых, потому что черно-белые издания бывают более четкими для прочтения, чем цветные, а это и более дешевые издания.

Третье. Затем надо условиться о том, что давать наряду с воспроизведением текста. Дается воспроизведение рукописи и дается исследование о рукописи. Что из них важнее? Конечно, сама рукопись важнее; она издается на много сотен лет, исследование же о рукописи часто устаревает уже к моменту издания; появляются новые работы, появляются новые выводы. Кроме того, в исследование включаются очень часто различные предположения, догадки, которые самим автором определяются как догадки и предположения. В дорогостоящем издании давать это все на хорошей бумаге не следует. Издание рукописи должно ограничиваться очень хорошим, добротным, кратким археографическим описанием и деловой библиографией. Что должно входить в археографическое описание? Описание водяных знаков, если они есть, описание материала (например, пергамена), описание употребленных красок. Если сам исследователь не может этого сделать, то он должен обращаться к химикам, к искусствоведам, особенно для анализа красок. Если рукопись того заслуживает, каждый лист рукописи должен быть описан. Искусствоведческое же исследование в широком смысле этого слова должно печататься отдельно, книгой дешевой, для широкого потребления, с отдельными воспроизведениями по ходу мысли исследователя. Исследование, изданное одновременно с рукописью (т. е. в очень роскошном издании), очень удорожает книгу — этого не нужно делать. Воспроизведение рукописи должно сопровождаться только совершенно точным археографическим описанием и библиографией — это самое основное, причем, если дело идет не только о воспроизведении миниатюр и украшений, а важен и текст, то текст должен даваться прочтенным. Если текст не расшифровывается, не дается его печатное прочтение — это прочтенный текст; он даже для лингвистов бывает очень сложен, потому что существует много толкований того или иного места. Комментариями здесь ограничиться тоже нельзя: текст весь должен быть прочтен, т. е. научно воспроизведен. Должны быть прочтены и те слова, которые находятся под титлами, должны быть прочтены надстрочные знаки, выносные буквы внесены в текст, должна быть расставлена пунктуация в связи с пониманием текста, потому что пунктуация рукописи может быть и случайной, бессистемной.

Если издание не будет сопровождаться прочтенным текстом,

т. е. изданием самого текста типографским набором, то это издание может считаться изданием только для ценителей роскошных изданий. Для искусствоведов даже оно годиться не будет, так как миниатюра в древнерусских рукописях очень тесно связана с текстом.

Библиография — здесь об этом говорилось — не должна быть чрезмерно разбухшей. Иногда бывают такие библиографические увлечения, когда собирают все, вплоть до текстов на конфетных бумажках. Это не анекдот, это действительный факт: одна из предвоенных библиографий Лермонтова включала тексты Лермонтова, напечатанные на конфетных коробках и на конфетных обертках. Если, скажем, та или иная рукопись упоминается в учебнике, в популярном издании, и ничего нового в этом упоминании нет, то давать такую библиографическую справку нет смысла. Библиография изучения рукописи должна быть обязательно, как и история рукописи. Но библиография должна быть умной, т. е. собрано там должно быть лишь то, что представляет собой какую-то исследовательскую новизну, что-то новое, какую-то новую точку зрения на рукопись.

Если издание делается для лингвистов, то словоуказатели обязательны. Тут сомнений никаких не может быть — как же лингвистически исследовать памятник, не имея словоуказателя? Болгары, например, постоянно, гораздо шире пользуются словоуказателями, чем мы. Иногда они дают словоуказатели отдельно. Прекрасный словоуказатель к сочинениям Козмы Пресвитера издан Ангелом Давидовым отдельно. В частности, крайне необходим словоуказатель к Повести временных лет. Это совершенно ненормальное явление, что такой памятник, как Повесть временных лет, до сих пор не имеет словоуказателя.

Четвертое. В докладе С. О. Шмидта был затронут вопрос об археографических кадрах. Д. Н. Альшиц также этого касался. Совершенно правильно — и я хочу это подтвердить — было указано, что археографические кадры, кадры рукописных отделов, кадры наших архивов должны цениться за свой стаж работы в данном архиве. Стаж работы в архиве очень важен для архивного работника. Никакой талант, никакие способности не спасут архивного работника от ошибок, если он недавно работает в архиве. Надо было бы поставить вопрос о том, чтобы архивным работникам за выслугу лет прибавлять заработную плату значительно больше, чем это делается. Знать, где что находится, кто чем пользовался, всю традицию, связанную с тем или иным собранием, с той или иной рукописью, чрезвычайно важно. И поэтому должно быть особенно бережное отношение к пожилым работникам, когда они сохраняют еще профессиональную память. Профессиональная память сохраняется дольше, чем бытовая. И вот эту профессиональную память в архивных рукописных работниках нужно ценить. Недопустима частая смена архивных и рукописных работников.

Пятое. В последние годы нас постигает стихийное бедствие. Стихийное бедствие это — закрытие целого ряда архивов и рукописных отделов на ремонт, на переучет, на перепроверку, на спасение, допустим, от каких-нибудь вредителей. Одно время в Москве целый ряд рукописных отделений был закрыт. Для науки это катастрофа. Никакая наука не может двигаться по верхам. Ученому нужны источники, без источников он работать не может. Он должен обращаться, как Святогор к земле, к архивам, к рукописям. Это всегда было, всегда останется. И поэтому закрытие нескольких рукописных отделений в Москве и Ленинграде даже на короткое время недопустимо. Недопустимо, когда рукописное отделение закрыто на некоторые дни недели. Для приезжих ученых это катастрофично. Я помню, когда я был студентом, Библиотека Академии наук переезжала из нынешнего помещения Кунсткамеры в новое помещение. Ни на один час не прекращалась ни работа читальных залов, ни выдача книг — так была организована работа. Были старые библиотечные работники, которые умели организовывать переезд. Был создан точный план переезда. Переносилась полка за полкой, книги на руках переносили студенты, шифры не менялись и выдача продолжалась.¹ Библиотекари Академии наук понимали, что ученым нужны книги и они не могут прекращать своей работы. Поэтому если речь идет о переучете, перепроверке фондов и т. д., то никакой переучет или ремонт не может заставить библиотеку закрыть рукописное отделение, т. е. закрыть науку. В том, как организовать переучет или ремонт, чтобы работа не прекращалась, нужно совещание с научными работниками. Должна быть забота о науке. Но такое положение, которое наблюдалось некоторое время тому назад, не должно повторяться.

Шестое. Нужно шире употреблять ксерокопии, ксерокопирование, и в частности ксерокопирование для тех описаний рукописей, которые находятся на архивном режиме, чтобы читатели могли ими пользоваться. Здесь И. В. Левочкин докладывал о положении в ГИМ. Мне кажется, что те описания, которые находятся на архивном режиме, должны срочно ксерокопироваться и выдаваться читателям, потому что скорого нового описания рукописей мы не получим. Нет для этого кадров, нет молодых людей, которые бы так самоотверженно занялись полным научным описанием рукописей. Это чрезвычайно трудная работа, и диссертацию на этом скоро не напишешь, не выдвинешься. А между тем научные описания очень нужны, и на них можно вырастить молодому ученому. Молодой ученый получает хорошую закалку в рукописных отделениях, поэтому, между прочим, он должен больше там работать. Молодых ученых следует легче впускать в рукописные отделения, им нужно больше доверять. Может

---

¹ См. об этом в кн.: История Библиотеки Академии наук СССР. 1714—1964. М.—Л., 1964, с. 339—342.

быть; стоит только установить в читальных залах рукописных отделений лучшее наблюдение за читателями. В связи с имеющимися место в библиотеках пропажами — прямо об этом скажу — может постигнуть такая же участь и рукописные отделения. Если устанавливается наблюдение в магазинах без продавцов с помощью телевизионных аппаратов, то почему наши рукописные отделения не могут быть вооружены современной техникой для наблюдения хотя бы за тем, как обращается читатель с рукописями. Может быть, он не умеет переворачивать страницы, может быть, портит рукопись при копировании: надо его вовремя поправлять. Надо наблюдать за читателями, учить их. Поэтому недостаточно одного дежурного в читальных залах. Необходим служащий, специально наблюдающий за тем, как работают в читальном зале. Я думаю, что нужно установить наблюдение и с помощью техники и с помощью — назовем их — консультантов.

Чтобы заинтересовать молодых ученых описанием рукописей, нужно описание рукописей соединять с исследовательской работой и давать такие нормы описывающим, чтоб они имели время сосредоточиться на самом трудном. Ведь если давать нормы, скажем, — столько-то рукописей описать в такой-то период, то ясно, что работник будет брать легкие статьи, описывать их, а трудные статьи будет пропускать, будет от них тем или иным способом отделяться. А ведь самое важное в рукописных сборниках — не легкие статьи, о которых сам читатель догадывается, что это такое, а трудные. Они могут отнять для своего определения неделю, могут отнять месяц. Значит, планирование описания рукописей должно быть гибким и должно давать возможность молодому сотруднику, занимающемуся описанием рукописей, сделать открытие, написать исследование, статью, которую можно будет поместить, скажем, в «Трудах Отдела древнерусской литературы». Наш Сектор древнерусской литературы ИРЛИ охотно напечатает такое исследование, потому что исследования конкретных рукописей очень важны и очень интересны. Такие определения отдельных статей в сборниках перспективны для молодого ученого — он на такой работе учится. Значит, гибкость в планировании научных описаний совершенно необходима. Нельзя давать жесткие количественные нормы, такие, какие дают рабочим за станком, для исследования рукописи, а всякий описывающий рукопись является ее исследователем. Поэтому мне кажется, что и этот пункт о гибком планировании описаний должен быть внесен в наши постановления. (Реплика с места: «Обязательно!»).

Многие работники рукописных отделов имеют специальный интерес к «трудным случаям» и они над этими «трудными случаями», над какой-то одной статьей, над каким-то памятником сидят очень долго и в конечном счете очень результативно, но получают выговор за невыполнение плана. (Реплика из зала: «Тихомиров Николай Борисович никогда не выполняет план»).

Н. Б. Тихомиров, может быть, никогда не выполняет план, но мы все ему очень благодарны за то многое, что он делает над малым. Обратите внимание, как все аплодировали, когда было упомянуто его имя, потому что он всем помогает. Всем помогает, и его помощь очень квалифицирована, но отнимает у него много времени. Его нужно ценить как работника рукописного хранилища. По многим пунктам он как раз подходит под число тех работников, которые особенно нужны в наших рукописных отделениях.

И, наконец, седьмое, и последнее. Не за горами то время, когда данные научных описаний рукописей будут заложены в электронную память. Придет время, когда мы будем обращаться к машине, к запоминающему устройству, и получать из этой машины все данные о шифрах тех рукописей, которые нам нужны по определенным признакам: то, что чаще всего интересует лингвиста, интересует историка, интересует палеографа, — все данные о нужных исследователю рукописях, какие рукописи существуют с теми или иными иллюстрациями, такого-то интересующего исследователей столетия, типа и пр. «Электронной памятью» уже пользуются многие науки, и в научных описаниях рукописей электронная память будет введена — хотим мы этого или не хотим. Но для того чтобы подготовить материал для электронно-запоминающегося устройства, научные описания рукописей должны быть единообразны. А между тем они очень по-разному составляются в отдельных рукописных хранилищах. Между рукописными отделениями нет в этом согласованности, а согласованность здесь крайне нужна.

Вот те главные пункты, которые хотелось бы отразить в решениях нашей конференции. Спасибо. (Аплодисменты).